

DOI: 10.17805/trudy.2023.1.3

ФИЛОСОФИЯ

О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

А.А. Горелов
Институт философии РАН

Т.А. Горелова
Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются основы духовного воспитания в семье. Раскрываются важнейшие его принципы – глубинное изменение души, воспитание человечности и всечеловечности (Ф.М. Достоевский), семья как школа любви. Приводятся системы стилей воспитания, анализируются особенности духовного воспитания на разных этапах развития ребенка.

Ключевые слова: воспитание; семья; ребенок; духовность; человечность; любовь

ABOUT THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF FAMILY EDUCATION

A.A. Gorelov
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

T.A. Gorelova
Moscow University for the Humanities

Abstract: The article discusses the basics of spiritual education in the family. Its most important principles are revealed – the profound change of the soul, the education of humanity and all-humanity (F.M. Dostoevsky), the family as a school of love. The systems of parenting styles are given, the features of spiritual education at different stages of a child's development are analyzed.

Keywords: upbringing; family; child; spirituality; humanity; love

Воспитание рассматривается как одна из важнейших сфер семейных отношений наряду с интимно-личной, нравственно-психологической и хозяйственно-бытовой. Семья осуществляет не только первичную социализацию ребенка, но и закладывает духовные основы его саморазвития.

В современном глобальном обществе преобладающей тенденцией становится отказ от традиционных методов семейного воспитания и в то же время господствует назойливая пропаганда разрушения любви и семьи. Еще в Новое время знаменитый педагог Я. Коменский писал, что «...пренебрежение воспитанием есть гибель людей, семей, государств и всего мира» (Коменский, 1988: 131). Главная цель воспитания в том, чтобы мир стал хоть чуточку лучше и добрее, чем сейчас, и для формирования целостной личности, отчетливо понимающей, зачем нужны любовь, семья, внутренний рост, самотворчество. Воспитание необходимо и должно основываться на вечных ценностях, которые сравнивают с озоновым щитом нашей планеты, предохраняющим мир от смертельного облучения.

Как утверждает древнейший памятник индийской культуры «Бхагават-Гита» любое воспитание подразумевает, насколько это возможно, глубинное изменение

души человека. «В воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы», – писал И. Кант. Оно «есть искусство, применение которого должно совершаться многими поколениями» (Цит. по: Семья..., 1990а: 110,111). Он же предупреждал, что воспитание – величайшая проблема и труднейшая задача для человека. При воспитании, по И. Канту, следует приучать ребенка к дисциплине, развивать его умственно, учить думать и поступать нравственно, прививать чувства собственного достоинства, стыдливости и подниматься до целомудрия и чистоты. Цель воспитания по В. С. Соловьеву, состоит в том, чтобы связать временную жизнь нового поколения с вечным благом, общим для всех поколений» (Соловьев, 1988: 75–76). В. Гумбольдт развил принцип, который особенно важен для духовного воспитания: «Мысль и чувства должны объединиться в единое деятельное целое» (Мир и эрос..., 1991: 140). У немецкого ученого присутствуют также принципы единства физического и морального, соединения единства целого и уникальности каждого существа.

Социализация детей должна заключаться, прежде всего, в воспитании человечности и всечеловечности. Как говорила Маргарет Мид: «Человечность – нечто такое, что может быть утеряно, нечто хрупкое, что следует сберегать жертвоприношениями и табу и лелеять в каждом из сменяющихся поколений. “Что мы должны делать, чтобы быть людьми?” – вот вопрос, такой же старый, как само человечество» (Цит. по: Семья..., 1990а: 206). Если воспитание человечности – это задача, то воспитание всечеловечности – сверхзадача. Ее обретение ведет, по Ф.М. Достоевскому, через всемирную отзывчивость ко всемирному братству людей.

Принцип единства духа, души и тела требует особого подхода к телесности. Согласно М. Монтеню, необходимо соединение строгости с мягкостью: «Приучите его к поту и холоду, к ветру и жгучему солнцу, ко всем опасностям, которые ему надлежит презирать <...> Пусть он относится с безразличием к тому, во что он одет, на какой постели спит, что ест и пьет, пусть он привыкает решительно ко всему» (Семья..., 1990а: 56). Но конечно не следует доходить до абсурда.

Семейное «воспитание души» требует сочетания близости и дистанции в отношениях между родителями и детьми. Если дистанция слишком маленькая, то нарушаются принципы иерархии, необходимые в системе «родитель – ребенок». Если дистанция слишком большая, то не возникнет специфическое отношение близости между воспитателем и воспитуемым, которое обеспечивает адекватное решение проблем.

Общеизвестны стили общения в семье: 1) авторитарный – явно доминируют родители; 2) авторитарный – допускается право голоса ребенка, но без права решения; 3) демократический – равенство голосов родителя и ребенка; 4) разрешающий – согласие родителя с любым решением подростка; 5) попустительский – все решает сам ребенок, не оповещая родителей; 6) игнорирующий – независимость поведения, параллельная, так сказать, жизнь, родителей и детей. Наиболее благоприятными для взаимодействия родителей и детей считаются ав-

торитарный и демократический стили взаимоотношений. Второй из них предпочтительнее, особенно учитывая перспективу общения в будущем.

Родитель должен искренне и эмоционально честно выражать свои чувства по отношению к поведению ребенка в форме, сохраняющей уважение, эмпатию и вместе с тем побуждающей ребенка изменить свое поведение, при этом предоставляя ему право принять на себя ответственность за разрешение конфликтной ситуации. При воспитании следует избегать эмоциональной отгороженности от ребенка. Тогда родительской любви будет легче в соответствующий период перерасти в любовь-дружбу.

«Исходной точкой воспитания другого человека должна быть любовь» (Лазарев, 2010: 141), то есть то, к воспитанию чего мы должны стремиться. Не похоже ли это на вытаскивание себя из болота за волосы? Противоречия тут нет, так как воспитание может и имеет место только, когда сам овладеешь тем, чему хочешь научить. Воспитание подразумевает изменение, но без любви человек измениться не может. Семья выступает в воспитании как школа любви в самом широком смысле слова, хотя обучение любви не должно превратиться в пассивное восприятие окружающего зла. Любовь – это искусство (подобно тому, как жизнь есть искусство), но также и наука, философия, религия. Хочешь – не хочешь, тратить много сил здесь придется, когда грозит опасность остаться у «разбитого корыта».

Говоря о современном западном обществе, Фромм отмечает: «Ни один беспристрастный наблюдатель нашей западной жизни не усомнится в том, что любовь – братская, материнская, эротическая – стала у нас довольно редким явлением, а ее место заняли многочисленные формы псевдолюбви, которые в действительности являются формами ее разложения» (Фромм, 1992: 153). Две основные формы угасания любви – это любовь как взаимное половое удовлетворение и любовь как ««работа в составе команды» и «убежище от одиночества» (Там же: 158). По Фромму, «...принцип, на котором основано капиталистическое общество, и принцип любви несовместимы» (Там же: 177–178). От какого же принципа из двух следует отказаться? «Если верно, что любовь, как я попытался показать, является единственно здравым и адекватным решением проблемы человеческого существования, то всякое общество, которое так или иначе ограничивает развитие любви, неизбежно рано или поздно погибнет, придя к противоречиям с основными потребностями человеческой природы» (Там же: 178).

Современная психология выделяет 6 стадий созревания: формирование образа (до рождения), выкармливание (до 2–3 лет), действие авторитета (до 5 лет), интерпретационная стадия (до 13 лет), взаимозависимости (когда отношения, основанные на авторитете, переходят либо в соперничество, либо в дружбу) (Лукьянова, 2010: 91).

Обнаруженная З. Фрейдом динамика человеческого сознания предполагает, что на определенном этапе развития (генитальная фаза) к двум частям, из которых состоит человек, – бессознательной («Оно») и сознательной («Я») присоединяется

третья – «Сверх-Я». «Сверх-Я» необходимо, чтобы сознание могло справиться с непокорным животным – «Оно». «Сверх-Я» развивается из «Я» и является судьей и цензором его мыслей и деятельности. Это хранилище моральных установок и норм поведения. Функции «Сверх-Я» – совесть, самонаблюдение и формирование идеалов. «Сверх-Я» есть высшее существо в человеке. «В то время, как «Я», в основном, является представителем внешнего мира, реальности, «Сверх-Я» противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира «Оно»» (Фрейд, 1996: 250).

Т.к. «Сверх-Я», или «Идеал-Я», – это репрезентация в человеке его отношения к родителям и с родителями, то ее ослабление ведет к угасанию высшего морального и сверхличного в человеке. «Когда ребенок начинает понимать окружающий мир и осознает любовь к себе, он думает: «Меня любят за то, что я есть, или, точнее, меня любят потому, что я есть» (Фромм, 1992: 130). Любовь родных сродни благодати, то есть напоминает представление о любви Бога. Эта аналогия может придти к человеку гораздо позже и повлиять на возникновение представления о благодати как зависящей исключительно от Бога: ее невозможно заслужить, она даруется и безусловна, как материнская любовь к ребенку. Данная мысль соответствует двум представлениям – Фейербаха о Боге как проекции человеческих взаимоотношений и Фрейда о Боге как производном от отношения к отцу, обобщая их.

К этапу формирования «Сверх-Я» относится осознание и принятие принципа почитания отца и матери, известного в различных культурах. В индуистской традиции, в «Законах Ману»: «Бесчестен тот, кто не почитает родителей – это главная обязанность человека, все остальные имеют второстепенное значение» (Искусство любить..., 2000: 558). В китайской традиции, у Конфуция: «Почтительный сын – это тот, кто огорчает отца и мать разве что своей болезнью» (Там же, 2000: 562). В античной традиции, у Фалеса: «Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы относитесь к своим родителям» (Там же, 2000: 567). В христианской традиции: «Самое большое счастье для отца и матери – твоя честная жизнь, трудолюбие, а в школьные годы – усердие в учении. Приноси в дом радость, оберегающую счастье семьи» (Там же, 2000: 558).

Но на определенном этапе функционирования «Сверх-Я» выходит из повиновения и «освящения» родителей. К этому периоду относятся слова Христа: «Оставь родителей своих и иди за мной». Наступают дни, когда наши дети становятся нашими судьями. Их поведение – ответ на родительские вчерашние прегрешения, которые надо искупить. Отношения родителей коррелируют с отношениями детей. «В том доме, где нет любви, нет места семейному благополучию, где существует разлад между мужем и женою, там такой же разлад поселяется и между детьми», – писал Л. Отто (Женщина..., 1999: 165).

Ныне ситуация, увы, усугубляется. Современная конкуренция и социально-политические отношения по принципу «ты – мне, я – тебе» отрицательно влияют на индивидов и их желание иметь детей. Это отображается и в статистике, и в произведениях искусства. В наше время проблема отцов и детей, особенно в России, остра, как никогда в связи с резким изменением ценностей. Родители

еще отдают себя трудовой деятельностью, а дети считают, что главное – делать деньги любой ценой. Мнения СМИ несравненно могущественней слов родителей (Горелов, Горелова, 2022: 140). Разводы и неполные семьи становятся широко распространенным явлением в нашей стране, в которой численность населения сокращается на протяжении последних тридцати лет. Растущие суммы материнского капитала принципиально не меняют ситуацию.

Про свое время Кант писал: «Мы живем в эпоху дисциплины, культуры и цивилизованности, но еще далеко не в эпоху распространения нравственности» (Мир и Эрос, 1991: 455). Сейчас мир еще дальше продвинулся в неверном направлении. «Еще вопрос, не были ли мы счастливее в первобытном состоянии, без всей этой культуры, нежели в нашем теперешнем положении. В самом деле, как можно сделать людей счастливыми, не делая их нравственными и мудрыми? Ведь тогда зло не уменьшится» (Там же). Отсутствие любви, по Канту, – это порок, наряду со скупостью, ленью, злобой, низостью, ограниченностью, завистью, неблагодарностью, несправедливостью, лживостью, расточительностью и т. п. Руссо дает такие советы в отношении подростков: «Питайте их чувствительность, не возбуждая чувственности <...> Предупреждайте об ошибках прежде, чем он их сделает» (Семья..., 1990b: 284, 289). В своем идеальном государстве Платон предлагал принять закон, который «с помощью труда будет по возможности умерять развитие удовольствий, сдерживая их наплыв и рост и давая потребностям тела противоположное направление» (Там же: 34).

С самых первых дней жизни воспитанию помогали колыбельные песни, в которых программировалась вся дальнейшая жизнь ребенка. В них находим предупреждения, угрозы и обещания счастья. За колыбельными песнями идут сказки и былины. Специфика воспитания в возрасте 3–12 лет в том, что ребенок становится более чутким к внешним влияниям. В этом возрасте воспитание должно быть более внимательным и твердым, чтобы противостоять негативным внешним воздействиям соцсетей, и чтобы защитить традиционные устои собственной цивилизации. Если этого не сделать, то в подростковом возрасте, когда в дело вступают гормоны, противостоять этому будет несравненно сложнее. Русскому человеку с его доверчивостью и наивностью как продолжением его позитивных душевных качеств нелегко понять, что в настоящее время в мире идет цивилизационная война, объектом которой становятся взрослые и дети. Родитель в первую очередь должен осознать это сам, а затем позаботиться и о своих детях.

С достижением подросткового возраста усиливается конкуренция с родителями в воздействии на ребенка группы сверстников. Здесь, как и в случае его поступления в детсад и школу, происходит корректировка внешних границ семьи. Родители должны предоставить ребенку больше автономии, и желательно, чтобы это происходило не скачкообразно, что может вести к обострению взаимоотношений, а плавно. Резкое предоставление слишком большой автономии может неблагоприятно сказаться не только на взаимоотношениях родителей с детьми, но и на самом подростке. Психологи называют это «вторичной негативной адапта-

цией». В это время подростку надо быть особенно осторожным в своих знакомствах, выбирая не самых бойких, а наиболее добропорядочных.

Воспитание имеет несколько основных направлений, одним из которых является патриотическое. Истинный гражданин любит родину как животворящий источник его развития. Отечество, по С.Н. Булгакову, – расширенное понятие отцовства и сыновства. Если родители с любовью относятся к своей семье и стране, то тем самым они совершают «великое таинство патриотического воспитания». Отец и мать – первые воспитатели ребенка, пробуждающие в нем источник любви к семье и отчизне (Горелов, Горелова, 2022: 140). Еще одним направлением воспитания является пропаганда здорового образа жизни. Для семейной жизни наиболее важно репродуктивное здоровье. Его ухудшение отражается на рождаемости, младенческой смертности, заболеваемости беременных, бесплодии и т. д.

Огромную воспитательную роль играет великая русская литература, представленная Пушкиным, Л. Толстым, Гоголем, Тютчевым, Достоевским и другими выдающимися писателями. Достоевский как писатель-пророк прозрел в романе «Братья Карамазовы» распад семьи, ее расщепление на сластолюбивого отца, рационального сына Ивана, чувственного сына Дмитрия и старающегося сохранить целостность и приоритет сердца сына Алексея.

Очень велико в современном мире значение кино. Одним из лучших с точки зрения нравственного и историко-патриотического воспитания стал фильм А.А. Тарковского «Андрей Рублев». Он посвящен судьбе самого известного русского иконописца, которого интересуют не специфические профессиональные проблемы, а прежде всего проблемы нравственные, лежащие в основе человеческого поведения. Из нравственных мучений, которые он испытывает, наблюдая обстоятельства русской жизни, рождаются те шедевры, которые прославили русское искусство. Отголоском такого же отношения к творчеству стал в постсоветское время фильм «Остров», в котором гениально сыграл фактически самого себя П.Н. Мамонов. Эти и подобные им фильмы нужно показывать современным школьникам, пользуясь тем, что кино быстрее доходит до сердец подрастающего поколения, чем художественная литература (большинство детей сейчас откровенно говорят, что не любят читать).

В принятой в 2021 г. «Стратегии национальной безопасности РФ» утверждается, что сейчас приоритетная проблема для нашей страны – сбережение населения. Для решения этой проблемы необходимо воспитание духовной ответственности за будущее семьи. Принципы такой ответственности сформулированы и в истории человечества, и в отеческой истории (например, этический идеал А.М. Сухомлинского): 1) гармоническое единство личного и общественного; 2) дорожить святынями Отечества как личными ценностями; 3) иметь глубокое чувство человеческого достоинства и ценить достоинство другого; 4) быть открытым другому и в горе, и в радости; 5) любить труд как способ самореализации (Мышкова, 2019: 52). Духовное воспитание должно учить ребенка преодолевать внутреннюю пустоту поиском – истины, смысла и находить источник творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горелов А.А., Горелова Т.А. (2022) Семья как источник системы воспитания молодежи: ожидания, действительность, перспективы // Ученый совет. № 2. С. 132–141. DOI 10.33920/nik-02-2202-06.

Искусство любить: мудрость тысячелетий (2000) /Сост. А. Мачехин. М.: ТЕРРА-Книжный клуб. 672 с.

Женщина, Жизнь и Любовь. Pro и Contra: афоризмы, мысли, софизмы, цитаты и изречения великих и невеликих людей (1999) / сост. М. Шевляков. М.: Терра-Книжный клуб. 528 с.

Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. (1988) Педагогическое наследие, М.: Педагогика. 416 с.

Лазарев С.Н. (2010) Человек будущего Воспитание родителей. Ч. 1. СПб.: Глобус. 232 с.

Мир и эрос: Антология философских текстов о любви (1991) М.: Политиздат. 335 с.

Мышкова Н.И. (2019) Воспитательные ценности в педагогическом наследии А.М. Сухомлинского//Информио. № 1. С. 52–55.

Семья: Книга для чтения (1990а) М.: Политиздат. Кн. 1. 346 с.

Семья: Книга для чтения (1990b) М.: Политиздат. Кн. 2. 527 с.

Соловьев В. С. (1988) Оправдание добра // В.С. Соловьев. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 892 с.

Фрейд З. (1996) Либи́до, М.: Гуманитарий. 478 с.

Фромм Э. (1992) Искусство любить // Душа человека. М.: Республика. 430с.

Горелов Анатолий Алексеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Gorelov Anatoly Alekseevich is a Doctor of Philosophy, a leading researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Address: 12 Goncharnaya str., Moscow, 119842, Russia. Tel.: +7 (495) 697-91-28. Email: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

Gorelova Tatiana Anatolyevna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies of the Moscow Humanitarian University. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-60-21. Email: fylosofy@mosgu.ru

Для цитирования:

Горелов А.А. Горелова Т.А. О духовных основах семейного воспитания. 2023. № 1. С. 16–22. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.1.3>